

Штомесячны навукова-тэарэтычны
і навукова-метадычны часопіс
Зарэгістраваны Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь
Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1205 ад 8 лютага 2010 года

Выдаецца са студзеня
1992 года

Адукацыя і Выхаванне

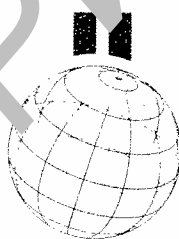
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Галоўны рэдактар
Аляксандр Іванавіч Жук
доктар педагагічных навук, прафесар

Намеснік галоўнага рэдактара
Аляксандра Валянціна Пазняк
кандыдат педагагічных навук, дацэнт

Адказны сакратар
Таццяна Мігалаўна Шаціцкая

- Т. М. Буйко**, доктар філосафскіх навук, дацэнт
Г. М. Казак, кандыдат педагагічных навук, дацэнт
В. А. Капранав, доктар педагагічных навук, прафесар
Н. К. Калініч, кандыдат педагагічных навук, дацэнт
Н. М. Кашэла, кандыдат педагагічных навук, дацэнт
А. П. Кабаняў, доктар псіхалагічных навук, дацэнт
А. С. Лапцёнак, доктар філосафскіх навук, дацэнт
У. П. Мархоманка, доктар педагагічных навук, прафесар
Д. П. Ротман, доктар сацыялагічных навук, прафесар
Т. М. Савельева, доктар псіхалагічных навук, прафесар
С. С. Сідарэнка, кандыдат педагагічных навук, дацэнт
В. П. Францэй, доктар педагагічных навук, прафесар
М. С. Фяськоў, кандыдат педагагічных навук, дацэнт
І. І. Цыркун, доктар педагагічных навук, прафесар

Сакавік
2016
№ 3

Заснавальнікі –
Міністэрства адукацыі
Рэспублікі Беларусь

РУП «Выдавецтва
«Адукацыя і выхаванне»»
<http://www.aiv.by>

3 АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ ГРАМАДСКАГА ЖЫЦЦЯ

Н. А. Ваницкая. Во имя будущего

ПОРТФОЛИО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА

✓ Ведущая —
З. Н. Булахова

- 8 **З. Н. Булахова.** Мониторинг как средство оценки качества педагогической деятельности

ВОПЫТ РЭГІЁНАЎ

- 12 **І. М. Пракаповіч.** Аўтарскі вучэбна-метадычны комплекс па краязнаўстве як элемент патрыятычнага выхавання школьнікаў

СУЧАСНЫ ПЕДАГОГ

- 16 **Н. В. Кухарев.** Стимулирование профессионального саморазвития педагогических работников: акмеологическая прерогатива

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ ПЕДАГОГІКІ І ПСІХАЛОГІ

- 22 **Д. Г. Дьяков.** Переживание затруднительных ситуаций и внутренний диалог как центральные механизмы самоидентификации личности

У ДАПАМОГУ ДАСЛЕДЧЫКУ: МЕТАДАЛАГІЧНЫ СЕМІНАР

- 29 **Л. П. Гимпель.** Специфика организации научного исследования по проблемам педагогического творчества

З ЮБІЛЕЕМ!

- 37 **С. А. Сергейко.** Известный учёный, талантливый педагог, генератор идей
41 **В. П. Тарантей, С. А. Сергейко, Л. М. Тарантей.** Самореализация педагога и обучающихся в поликультурном образовательном пространстве учреждения образования

НАВУКОВЫЯ ПУБЛІКАЦЫІ ПА ВЕЖНІХ ДЫСЕРТАЦЫЙНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

- 46 **Н. П. Сытая.** Профессиональное творчество учителя в современной педагогической литературе
54 **С. С. Щекудова.** Исследование теоретического мышления у учащихся в образовательной среде разных типов

ПЕДАГОГ — АСОБА

- 60 **Л. П. Середина.** Учительский путь: люди и судьбы

ПАРАЎНАЛЬНАЯ ДУКАЦЫЯ

- 63 **М. Ю. Романова.** Воспитательный потенциал экономической составляющей курса «Обществознание» в школах Российской Федерации

НА ШЛЯХУ ДА ІНКЛЮЗІІ

- 70 **Т. Л. Луцкая, Л. В. Лисовская, Т. Н. Юрок.** Особенности образования взрослых с 18-летним интеллектуальной недостаточностью

ІНФАРМАЦЫЯ

- 78 Перечень требований и условий для опубликования научных статей по результатам диссертационных исследований

Переживание затруднительных ситуаций и внутренний диалог как центральные механизмы самоидентификации личности

Д. Г. Дьяков

В статье даётся характеристика механизмов, обеспечивающих самоидентификацию личности. В качестве таких механизмов рассматриваются переживание затруднительных ситуаций и внутренний диалог.

The article discusses the mechanisms for self-identification. The experiencing of difficult situations and internal dialog are considered as these mechanisms.

Ключевые слова: самоидентификация, идентификационный конструкт, переживание затруднительных ситуаций, внутренний диалог, автобиографическая память, интериоризация.

Keywords: self-identification, self-identification construct, experiencing of difficult situations, internal dialog, autobiographical memory, interiorisation.

Проблема социализации ребёнка приобретает особую актуальность в подростковом возрасте в связи с появлением на бытовом уровне новых, более сложных и многообразных, требований к его деятельности. Последние возникают в контексте сохраняющей значимость учебной деятельности, а также приобретающих в этом возрасте статус ведущих форм деятельности интимно-личностного общения (в период младшего подросткового возраста) и профессионального самоопределения (в период старшего подростничества) [1; 2].

Подростковый возраст — период, в котором активно формируется субъектность, что является неотъемлемым атрибутом развития ребёнка. Становление субъектности деятельности, понимаемой здесь как «деятельностно-преобразующий способ бытия человека» [3, с. 39], представляет собой важную линию в процессе социализации подростка, так как подразумевает преодоление «наличной, натуральной формы поведения» в направлении формирования его социальных и культуросообразных форм. Такое понимание субъектности предполагает имплицитную самоидентификацию человека как субъекта соответствующей деятельности, что выступает условием её осознанности, произвольности и социокультурной детерминированности. Идентичность, формируемая в ходе самоидентификации, оказывается, таким образом, полем условия становления «социальной субъектности» личности. В свою очередь, становление субъектности проявляется в выработке принципиально нового отношения подростка к себе и окружающему его миру. В ходе становления субъектности возникают такие новообразования личности, как «саморефлексия, осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, установка на сознательное построение собственной жизни ...» [там же, с. 311]. Формирование самоидентификации как психической функции — важное условие развития различных аспектов самосознания, а также мотивационно-смысловой сферы подростка.

Внутренний диалог как механизм самоидентификации

В рамках изучения проблемы самоидентификации, осуществлённого нами в русле культурно-исторического подхода, предложена модель этого процесса, репрезентирующая его функциональную структуру, разработана опирающаяся на данную структуру методика исследования самоидентификации, проведены исследования возрастной динамики этого процесса в норме, его особенностей у лиц с различными психическими расстройствами, а также у подростков с дефицитным развитием [4; 5].

Функциональная структура самоидентификации, согласно нашей модели, включает три основных компонента:

1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как целостного субъекта определённой социальной практики;

2) аксиоматизационно-детерминированный отбор и интегрирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории при помощи знака (формирование идентификационных конструктов);

3) символически опосредствованное интегрирование в сознании идентификационных конструктов, а вместе с ними и социокультурных контекстов, в которых реализуется каждый из таких конструктов и, как следствие, эмпирическое апплицирование личностных ценностей, предельных смыслов, конституирующих взаимодействие субъекта с внешним миром (формирование идентификационных конструктов) [там же].

Предпринятые нами эмпирические исследования, а также дальнейшая разработка модели самоидентификации позволили выявить основные механизмы, обеспечивающие работу самоидентификации. Такими механизмами стали *внутренний самоидентификационный диалог* и *переживание затруднительных ситуаций*.

Динамика самоидентификации, согласно разработанной нами модели, получившей эмпирическую аргументацию в ходе осуществлённых ранее исследований [там же], сопровождается становлением внутреннего самоидентификационного диалога. Так, на начальном этапе развития самоидентификации, когда внутренняя позиция самоиден-

*Дмитрий Григорьевич Дьяков,
кандидат психологических наук,
доцент, декан факультета психологии
Белорусского государственного педагогического
университета
имени Максима Танка*

тифицирующегося субъекта монологична и голосовна, диалог в поле «Я — Другой» выступает как *внешнее условие* и одновременно как *сущность* этой психической функции. Иными словами, на раннем этапе самоидентификация происходит непосредственно в процессе прямого внешнего диалога субъекта с персонифицированным Другим. Ещё одним вариантом является осуществление самоидентификации на основе развёртывания предметной ситуации, в которой оказывается субъект. В обоих случаях идентификационный диалог протекает во взаимодействии с неинтериоризированным Другим: в первом случае субъект напрямую получает ответы на вопросы соответствующего характера от персонифицированного Другого, а во втором — опирается на критерии принадлежности к определённой социокультурной группе, «растворённые» в предметной ситуации. Самоидентификационный диалог субъекта на данном этапе развития ещё зависим от внешнего голоса, а значит, самоидентифицирующийся не обладает в полной мере субъектностью по отношению к процессу самоидентификации.

Развитие самоидентификации за счёт обобщения многочисленных внешних голо-

сов, абстрагирования их от ситуации конкретного субъект-субъектного взаимодействия, конкретной социокультурной практики способствует формированию обобщённого и абстрагированного голоса *внутреннего Другого*. Этот интериоризированный Другой сохраняет за собой функцию, которую ранее реализовывал внешний персонифицированный Другой, — функцию носителя «идентификационной компетентности». Последняя предполагает способность оперировать критериями принадлежности к той или иной социокультурной группе. Именно с этим интериоризированным Другим ведёт далее свой внутренний диалог субъект самоидентификации. Идентификационная компетентность, которой обладает внутренний Другой, создаёт возможность идентифицирования событий жизни субъекта в качестве коррелятов соответствующих социокультурных ролей, а также соотношения каждой из этих ролей с личностными ценностями, обеспечивая условия для формирования интегральной «от-ценностной» идентичности субъекта.

В ходе развития самоидентификации *онтологическая сущность этого процесса отделяется от условий его актуализации*. Функцию последних по-прежнему может выполнять ситуация внешне субъект-субъектной коммуникации или такая ситуация, затребовавшая или обусловившая самоидентификацию личности, тогда как сущностью самоидентификации становится внутренний диалог субъекта с интериоризированным Другим. Переход идентификационного диалога в новое качество позволяет нам говорить о становлении самоидентификации как высшей психической функции, условием чего в логике культурно-исторического подхода рассматривается интериоризация голоса как орудия самоидентификации, а также становление субъектности, произвольности этого процесса во всех его диалогических позициях.

Внутренний диалог можно обоснованно рассматривать как один из двух центральных механизмов самоидентификации. Данный механизм обеспечивает работу с её эмпирической тканью, в качестве которой выступают целенаправленные и осмысленные действия, возникающие в ходе переживания субъектом ситуаций, способствующих акту-

алгенезу его идентичности. Такие ситуации в наших предыдущих исследованиях мы обозначили как «затруднительные» [6]. Затруднительная ситуация определяется нами вслед за Ф. Е. Василюком [7] как такое понятие по отношению к понятиям ситуации затруднённости и ситуации трудности. Специфическим видом приёма каждой из них выступает сочетание следующих характеристик деятельности, направленной на разрешение ситуаций мотивовособразности и организованности целью [там же]. Исходя из этого затруднительная ситуация понимается в рамках данной статьи как *ситуация, заключающаяся в невозможности реализации субъектом цели действия в комплексе предметных условий, препятствующих её достижению*.

Именно переживание субъектом затруднительных ситуаций является вторым механизмом, опосредствующим работу самоидентификации.

Переживание затруднительных ситуаций как механизм самоидентификации

О значимости психологических условий преодоления критических ситуаций в контексте формирования идентичности свидетельствуют работы ряда авторов, специализирующихся на проблематике идентичности и самоидентификации. Так, о влиянии преодоления критических ситуаций на формирование идентичности человека указывают У. Лабов и Дж. Валецки (1967), К. Лангиллер (2001), Т. С. Козырева (2009), А. А. Анисимова, О. Г. Ечевская (2012), Ю. Б. Турушева (2014). О связи формирования идентичности с переживанием значимых жизненных эпизодов пишут В. В. Нуркова (2004), Е. Ю. Рождественская (2010), Е. С. Кутковая (2014). В теории А. Ватермана (1982) постановка цели действия в затребовавших этого контекстах является важным вкладом в становление, а затем — и изменение идентичности в онтогенезе.

В рамках представляемой нами модели мы не только утверждаем важность психологических условий преодоления затруднительных ситуаций в контексте становления идентичности, но и обозначаем роль, определяем функциональную структуру именно переживания затруднительных ситуаций

как одного из ключевых механизмов самоидентификации.

Продуктивное (полноценно осуществлённое) переживание затруднительных ситуаций предполагает, согласно предложенной нами модели этого процесса, единство целеобразования, смыслообразования и смыслоосознания в затруднительной ситуации [6]. Смыслообразование подразумевает соотношение цели действия с мотивом и предметными условиями, в которых планируется осуществление деятельности. Смыслоосознание совершается в ходе решения задачи на смысл субъектом и направлено на осознание вышеуказанного соотношения.

Рассмотрим понятия целеобразования, смыслообразования и смыслоосознания более подробно.

Целеобразование понимается нами вслед за О. К. Тихомировым как «порождение новых целей в индивидуальной или совместной деятельности» [8, с. 115]. Цель рассматривается как «осознанный образ будущих результатов, косвенно связанных с мотивом» [там же, с. 114], «... осознанное, т. е. выраженное в словах, предвосхищение будущего результата действия» [9, с. 5]. Обратной стороной целеобразования является *смыслообразование*. Под смыслообразованием понимается «процесс распространения смысла от ведущих, смыслообразующих “ядерных” смысловых структур к частным, периферическим, производным в конкретной ситуации развёртывающейся деятельности. <...> Это и процессы ситуативного развития мотивации, в которых формируется система смысловой регуляции деятельности, обеспечивающая реализацию мотива, это и окрашивание в сознании личностным смыслом различных фрагментов образа мира, которые выступают как цели либо условия осуществления деятельности» [10, с. 255]. Процесс смыслообразования включает образование личностного (проявляющегося в образовании соотношений «цель — мотив») и операционального (проявляющегося в соотношениях «цель — предметные условия деятельности») смыслов. Операциональный смысл выступает аналогом личностного в

преломлении к соотношению «цель — условия деятельности» в работах О. К. Тихомирова, В. Е. Ключко.

Смыслоосознание в работах представителей деятельностного подхода — это осознание возможных контекстов, в которых обнаруживает себя объект, явление или (как в нашем случае) цель действия. Такое осознание реализует себя в вербализации смысла действия субъектом, в переносе данного смысла в разряд значений, что отражает высокий уровень его развития: «Вербализация смысла, то есть его воплощение в значениях, переводит его на новый уровень функционирования» [там же, с. 259].

Построение в процессе переживания личностного и операционального смыслов действия позволяет заключить, что в ходе переживания субъектом осуществляется внутренняя регуляция деятельности, когда происходит формирование «динамической смысловой системы регуляции деятельности», обеспечивающей стабилизацию её протекания [там же]. Подобная система называется «... с учётом конкретной специфики данной ситуации и детерминирована как высшими личностными структурами, так и предметными особенностями ситуации» [там же, с. 151]. Построение личностного и операционального смыслов обеспечивает формирование характеристик предметности и субъектности деятельности в соответствующей ситуации [там же, с. 148]. Таким образом, одной из основных функций, реализуемых в процессе переживания, является становление субъектности¹ планируемой в затруднительной ситуации деятельности, т. е. её осознанности и произвольности.

Итак, основываясь на положениях Ф. Е. Василюка [7] и следуя логике рассуждений работающих с ним в едином методологическом поле Д. А. Леонтьева, А. Г. Асмолова, О. К. Тихомирова, мы определяем переживание затруднительных ситуаций как процесс целеобразования, сопровождающийся осознанным соотношением компонентов предметного содержания

¹ *Субъектность* понимается в рамках данного исследования в контексте идей Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина и Б. Д. Эльконина как характеристика деятельности субъекта, предполагающая её осознанность и произвольность, право владения субъектом направляющими этой деятельности [14, с. 78].

деятельности² (её цели, мотива, предметных условий) в затруднительных ситуациях [6].

Опираясь на положения Ф. Е. Василюка [7] и учитывая позицию Д. А. Леонтьева, И. А. Васильева, В. Л. Поплужного, О. К. Тихомирова, Р. Р. Бибриха, согласно которой развитие смысла целенаправленного действия, сопровождающего целеобразование, осуществляется за счёт осознания смысла, мы считаем, что развитие переживания в затруднительных ситуациях предполагает повышение степени осознанности связей и отношений, в которые вступает цель действия с мотивом и предметными условиями деятельности в соответствующей ситуации.

Как механизм самоидентификации переживание, результирующее в постановке цели действия, что сопровождается определением и осознанием его смысла, с одной стороны, обеспечивает связь прошлого и будущего (в сочленении возникших до самой ситуации предметных условий деятельности и ориентированных на конструирование представления будущего её мотивов), а с другой — объективизирует связь личностного и социального (в соединении *социальных* по своей сути предметных условий и *от-личностного* мотива деятельности). Преодолевая затруднительные ситуации, человек превращает в своём сознании знаки, которые до сих пор исполнялись им для обозначения социальных ролей, в истинные орудия самоидентификации. Это обусловлено тем, что затруднительные ситуации создают условия для формирования образа действия, реализуемого субъектом «от имени» конкретной социальной роли. Человек осознанно планирует свою деятельность с позиции субъекта соответствующей социо-

культурной практики, обеспечивая планируемому действию свойства социальной субъектности. Именно это становится условием рефункционализации знака, при помощи которого субъектом до этого обозначались социальные роли, воспринимаемые как внешние по отношению к нему, либо имеющие с ним формальную общность. Переживание затруднительных ситуаций, предполагающее целеобразование, становится контекстом расширения функционального содержания знака, включения в его структуру новой функции — орудийного обеспечения процесса самоидентификации.

Ещё одним важным аспектом, задающим магистральную роль переживания затруднительных ситуаций в опосредствовании самоидентификации, является гипераксиоматизация³. Так, смыслообразование и смыслоосознание выступающие неотъемлемыми атрибутами переживания и его психологической сущностью, обеспечивают возможность повышения субъективной значимости событий индивидуальной истории субъекта. Повышается валентность его действий, направленных на преодоление неблагоприятных для него предметных условий и действий, осуществляемых в логике той или иной социальной практики, в принятой ранее или задаваемой самой ситуацией социальной роли.

Механизмы переживания затруднительных ситуаций и внутреннего диалога находятся во взаимодействии, обеспечивая механистическое сопровождение процесса самоидентификации. Взаимодействуя, они опосредуют отражение субъектом своего нового опыта (получаемого в ходе переживания затруднительных ситуаций) в зеркале социокультурных отношений (что происходит в динамике внутреннего диалога).

² Ориентируясь при определении переживания затруднительных ситуаций на понятие «предметное содержание деятельности», мы опираемся на концепцию психологического строения деятельности А. Н. Леонтьева. Согласно его взглядам, целостная деятельность имеет следующие составляющие: *мотивы — цели — условия достижения цели* и соотносимые с ними *деятельность — действия — операции* [15]. Первый пласт деятельности (мотивы, цели, условия) составляет её предметное содержание — внутренний план её осуществления, то, на основе чего она строится. Второй пласт деятельности (отдельная деятельность, действия, операции) составляют её структурные элементы. В своём единстве оба этих пласта составляют психологическое содержание деятельности [там же].

³ Термин «гипераксиоматизация» определяется здесь в соответствии с идеями И. М. Розета, который рассматривал анаксиоматизацию и гипераксиоматизацию в качестве механизмов изменения субъективной значимости, лежащих в основе ряда относительно динамичных явлений сознания, таких как переживание комического, эмоциональный катарсис и т. д. [16].

Как механизм самоидентификации переживание, результирующее в постановке цели действия, что сопровождается определением и осознанием его смысла, с одной стороны, обеспечивает связь прошлого и будущего (в сочленении возникших до самой ситуации предметных условий деятельности и ориентированных на конструирование представлений будущего её мотивов), а с другой — объективизирует связь личного и социального

Свёрнутый (или развёрнутый) в сознании внутренний диалог в этом случае мог бы носить, согласно классификации Г. М. Кучинского, вопросно-ответный формат [11].

Переживание затруднительных ситуаций становится актом, обуславливающим обогащение автобиографического опыта действиями, обладающими признаками социальной субъектности, т. е. характеризующимися осознанностью и произвольностью выбора решений, осуществляемых в конкретной социально-ролевой позиции. Объём автобиографической памяти, являющейся «лично-когнитивной психологической структурой (посредником)», преломляющей «реальное бытие человека в различные формы идентичности» [12, с. 78], определяется не просто количеством событий индивидуальной истории, но и количеством событий, характеризующихся, прежде всего, развёртыванием осмысленных действий в ситуациях, которые вызывают у человека необходимость проявления собственной социально-ролевой субъектности. Такими событиями становятся переживания ситуаций, обозначенные нами как затруднительные. Именно события, связанные с преодолением вставших на пути реализации значимой цели затруднений, преобразуются в значимые, судящиеся для человека. Такие события называются «кирпичиками», из которых в дальнейшем формируется автобиографическая память, выступающая опорой для формирования идентификационных конструкций человека. Вот как это описывает В. В. Нуркова: «Ключевую роль в превращении нейтрального знания о факте (фактах) присутствия в той или иной группе в фактор формирования идентичности играют воспоминания о важных событиях. Основное содержание воспоминания о важном событии составляет описание результатов и последствий события, “взгляд на прошлое из сегодняшнего дня”. В автобиографической памяти важное событие погружено не в ситуативный (событийный), а

в смысловой контекст истории жизни. <...> Именно в таких событиях отражается кризис требований новой социальной роли и конфигурации тех идентичностей, которыми субъект обладает в настоящий момент» [там же, с. 81]. Существенную роль в формировании идентичности, по мнению В. В. Нурковой, играют воспоминания о так называемых переломных моментах: «Переломное событие как особая единица организации структуры автобиографической памяти отличается критической важностью и вызывает переориентацию субъекта с ассимиляции события внешнего мира к аккомодации самого себя к этим новым, нарушающим предметность существования событиям (от “Я меняю мир” к “Мир меняет меня”). Основное отличие переломного события от важного заключается в том, что в первом случае предметом интерпретации выступает жизненная ситуация, а во втором — сам субъект. В то время как важные события существуют в автобиографической памяти в контексте истории жизни, переломные определяют историю изменений личности» [там же, с. 82]. Как важные, так и переломные события, по мнению В. В. Нурковой, качественно и резко модифицируют различные формы идентичности человека.

Данная логика отправляет к идее Ж. Пиаже о взаимодополняемости и равновесности аккомодации и ассимиляции в ходе адаптации и к идее Ф. Е. Василюка о переживании разных типов критических ситуаций в психологии [7; 13]. По аналогии с ассимиляцией у Ж. Пиаже важные события в теории В. В. Нурковой предполагают ориентацию субъекта на изменение ситуации в угоду собственным целям, тогда как логика аккомодации, заложенная в идее переломного события, открывает субъекту путь к изменениям в ходе переживания подобных ситуаций содержания своей ценностно-смысловой сферы. Более полная аналогия с теорией Ж. Пиаже основана на том, что

важные и переломные события должны составлять комплементарное единство автобиографического остова идентичности. В теории Ф. Е. Василюка переломные события будут соответствовать в целом ситуациям конфликта и кризиса, тогда как важные со-

бытия будут конгруэнтны ситуациям стресса и фрустрации.

Как следует из приведённых аналогий, в объём нашего определения затруднительных ситуаций необходимо включить ситуации обоих приведённых В. В. Нурковой типов.

Переживание затруднительных ситуаций — один из важнейших механизмов, лежащих в основе формирования идентификационных конструктов. В единстве с механизмом внутреннего диалога переживание затруднительных ситуаций обеспечивает селекцию опыта социокультурного взаимодействия субъекта, сохраняя для содержания автобиографической памяти наиболее ценные и субъективно значимые события индивидуальной истории человека.

Понимание механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование самоидентификации, позволит педагогам и практическим психологам получить более полное представление о формировании и функционировании самосознания ребёнка в подростковом возрасте.

Список цитированных источников

1. Кон, И. С. В поисках себя: личность и самосознание / И. С. Кон. — М. : Мысль, 1984. — 335 с.
2. Фельдштейн, Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте / Д. И. Фельдштейн // Вопросы психологии. — 1988. — № 6. — С. 31—41.
3. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. — М. : Школьная пресса, 2000. — 416 с.
4. Дьяков, Д. Г. Исследование самоидентификации у лиц, страдающих шизофренией: количественный и качественный анализ / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова, Е. С. Малаховская // Сибирский психологический журнал. — 2013. — № 57. — С. 102—123.
5. Дьяков, Д. Г. Ценностные ориентации и самоидентификация личности: феномен кольцевой детерминации в психологии / Д. Г. Дьяков // Науковий вісник Херсонського державного університету. Сер. Психологічні науки. — 2014. — Вип. 1. — Т. 1. — С. 36—44.
6. Дьяков, Д. Г. Возрастная динамика переживания затруднительных ситуаций слабовидящими и незрячими подростками / Д. Г. Дьяков // Весці БДПУ. Сер. 1. — 2008. — № 3. — С. 40—43.
7. Василюк, Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 198 с.
8. Тихомиров, О. К. Психология мышления : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О. К. Тихомиров. — М. : Академия, 2002. — 288 с.
9. Психологические механизмы целеобразования / под ред. О. К. Тихомирова. — М. : Наука, 1977. — 209 с.
10. Леонтьев, А. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / А. А. Леонтьев. — М. : Смысл, 1999. — 487 с.
11. Кучинский, Г. М. Психология внутреннего диалога / Г. М. Кучинский. — Минск : Университетский, 1988. — 206 с.
12. Нуркова, В. В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности / В. В. Нуркова // Мир психологии : научно-методический журнал. — 2004. — № 2. — С. 77—83.
13. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. — М., 1994. — 680 с.
14. Эльконин, Б. Д. Психология развития : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б. Д. Эльконин. — М. : Академия, 2001. — 144 с.
15. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения : в 2 т. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 2. — С. 94—232.
16. Розет, И. М. К вопросу о психологической природе идеалов / И. М. Розет // Адукацыя і выхаванне. — 1994. — № 10. — С. 70—78.